

Адаптация институционального подхода к регулированию финансового рынка и формированию «экономики знаний»

Маличенко Ирина Петровна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры Управления человеческими ресурсами Южного федерального университета. (ЮФУ, г.Ростов-на-Дону)

Бортник Елена Михайловна – кандидат экономических наук, профессор кафедры Управления человеческими ресурсами Южного федерального университета. (ЮФУ, г.Ростов-на-Дону)

Аннотация: В данной статье проанализированы разносторонние подходы к описанию и изучению общественных институтов. Представлена современная интерпретация институтов и институциональной среды, необходимой для устойчивого развития современного финансового рынка, подверженному интенсивному влиянию информации, знаний, инновационных подходов и информационных технологий, что будет способствовать ускоренному формированию «экономики знаний».

Ключевые слова: Институциональный подход, институционализм, корпоративное управление, «экономика знаний», сопоставительный анализ, инновационное развитие, глобализация, финансовые институты.

Применение институционального подхода, как правило, сопряжено с разными степенями формализации исследуемых явлений вследствие расплывчатости и противоречивости разных подходов к проблематике общественных институтов. С одной стороны, законы и административные нормы, сложившиеся в обществе, а с другой стороны, обычаи, нравы, традиции, культура, идеология, которые также во многом определяют поведение людей, мотивируют их действия, определяют мироощущение, но складываются более стихийно и действуют менее очевидно.

В постиндустриальном обществе определилось понимание институтов как широко признанных (легитимных) правил взаимоотношений и общения, воплощенных как в формальных законах, так и в обычаях, традициях, мировоззрениях и идеологиях, а также механизмов их обеспечения. Наиболее полным для современной интерпретации

институтов является следующее определение: «Институты это регуляторы поведения или правила, которые признаются всеми членами социальной группы и определяют поведение в конкретных ситуациях и соблюдение которых обеспечивается либо саморегулированием, либо внешним принуждением авторитетами и/или властью. Важно проводить различие между общими правилами, налагаемыми на общество (институциональной средой) и конкретными организационными формами (институциональными договоренностями). Несмотря на то, что организацию можно рассматривать как совокупность правил, это лишь правила для внутреннего пользования».

Финансовые организации имеют свои конституирующие правила, являются коллективными акторами рынка финансовых услуг, но они должны подчиняться общественным правилам. Известно, что отказы в предоставлении информации акционерам, отсутствие выплат дивидендов, размывание пакетов, принадлежавших миноритарным акционерам, за счет незаконных дополнительных эмиссий акций, вытеснение миноритариев путем укрупнения номинала акций, использование схем финансовой оптимизации – все это было массовыми явлениями на российском рынке финансовых услуг в период его становления, что создало репутационные риски и испортило имидж российского финансового бизнеса в глазах отечественных и международных инвесторов.

Однако в начале 2000-х гг. вопреки скептическим ожиданиям экспертов практика корпоративного управления как системы стратегического и тактического управления комплексом взаимоотношений между собственниками, менеджментом, советом директоров, инвесторами и прочими группами влияния в России стала стремительно улучшаться. Крупные финансовые компании начали раскрывать информацию и выплачивать дивиденды, в советы директоров приглашали представителей миноритарных акционеров, российские фондовые индексы стали расти. Это объясняется изменением системы мотивации экономических агентов на разных стадиях развития корпоративных структур в России.

Механизмы корпоративного управления в России интересны тем, что они являются результатом масштабного институционального эксперимента, предпринятого в 1990-х гг. российским правительством при активной поддержке международных финансовых организаций.

Целью этого эксперимента было привнесение на российскую почву определенной модели взаимоотношений между предприятиями и инвесторами, а также

собственниками и менеджерами. Формированию этой модели, ориентированной, прежде всего, на опыт США, была подчинена логика законотворчества – от определения общих условий приватизации до конкретных шагов по развитию инфраструктуры фондового рынка.

Несмотря на существенные изменения, произошедшие в России в последние годы, скептически-негативное отношение к российскому финансовому бизнесу, и в том числе к российским страховым компаниям, можно считать доминирующим среди инвесторов. С формальной точки зрения российское корпоративное законодательство достаточно развито, но оно не применяется на практике или применяется плохо. В соответствии с этим одной из традиционных рекомендаций, адресованных российскому правительству в сфере корпоративного управления, является укрепление механизмов правоприменения (enforcement), ужесточение требований по соблюдению прав акционеров, раскрытию информации о деятельности акционерных обществ и т.д.

Такие рекомендации предполагают развитие той модели регулирования финансового рынка и корпоративного управления, которая сложилась в России к концу 1990-х гг. и идеологически формировалась на основе опыта США и Великобритании. И именно в этом направлении проявляла наибольшую активность Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг (ФКЦБ). Еще в 2000–2001 гг. ФКЦБ были подготовлены и в дальнейшем приняты Государственной Думой поправки к Закону об акционерных обществах и Закону о рынке ценных бумаг. Правительством также был одобрен Кодекс корпоративного поведения, разработанный по инициативе ФКЦБ, изменивший модель институционального поведения российских финансовых организаций.

В результате взаимодействия многообразных факторов объективного и субъективного характера на протяжении длительного времени (большой части XX в.) институционализм, в части изучения взаимодействий различных сфер общественной жизни, был отодвинут на задний план. Основные усилия ученых сосредоточивались на специализированном изучении внутренней логики отдельных сторон общественной жизни (в том числе микроинститутов), абстрагируясь от жизненно важных (но классифицируемых ими как «внешние») факторов. Комплексные институциональные подходы оказались не востребованы.

Положение стало меняться лишь в последней четверти XX в., когда под воздействием «экономики знаний», процессов глобализации, а также общего ускорения общественных процессов и усложнения общественных явлений все чаще стали возникать кризисные ситуации и с особой остротой проявилась несостоятельность ранее господствовавших

концепций и абстрактных подходов.

Возрождение институционализма к концу XX в. происходило в обстановке поиска новых парадигм на фоне существенных мировоззренческих и методологических сдвигов, вызванных системным и многофакторным анализом, междисциплинарными исследованиями и нелинейными подходами. К этому времени в большинстве общественных наук уже утвердились многоуровневые (микро-, мезо-, макро-) подходы к общественным явлениям и процессам.

Институты стали неотъемлемым компонентом современных исследований как организационно-управленческих аспектов общественного развития, так и большинства подходов к проблемам общественных преобразований и трансформаций. Более того, общественные институты все чаще рассматриваются как важнейшие организационно-экономические инструменты организации и управления обществом и хозяйством. В современном институционализме особенно быстро развиваются те направления, которые соответствуют задачам и целям, стоящими перед обществом и его господствующими элитами.

В условиях формирования «экономики знаний» в исследовании институтов особенно большое место занимают проблемы эволюции и преобразований институтов, взаимодействие происходящих преобразований в различных институтах, взаимозависимость механизмов трансформаций, их роль и место в организации, управлении и эволюции общества. В последнее время все большее внимание ученых привлекают вопросы взаимодействия стабильности (как модели устойчивого развития) и трансформаций, их взаимозависимости и последствий. В стабильном состоянии общества разнородные его компоненты и институты взаимно дополняют друг друга, выполняя комплементарные функции. До тех пор пока институты развиваются в более или менее одинаковом направлении, стабильность развития не нарушается. Однако институты развиваются не только в тесном взаимодействии с другими институтами, но и на базе своих внутренних закономерностей.

Для разработки стратегии модернизации институтов необходимы инструменты и технологии оценки взаимодействия внутренних и внешних факторов их развития. Тенденции развития какого-либо института не обязательно должны корреспондировать с тенденциями развития других институтов, следовательно, наряду с ситуациями взаимодополняемости, формирования промежуточных и дополнительных институтов возникают противоречивые ситуации.

Усложнение и ускорение общественного развития в глобальной экономике определяют необходимость изучения особенностей развития финансовых институтов, выявления причин перерождения институтов, потери ими своего первоначального смысла и содержания, изменения в выполняемых ими функциях. В «новой экономике» национальные финансовые институты превратились в активных участников конкурентной борьбы за глобальные рынки. На основе институциональной методологии проводятся научные исследования с более реалистичной оценкой роли и значения различных сфер общественной жизни в формировании конкретных ситуаций и тенденций дальнейшего развития.

Сопоставительный институциональный анализ убедительно показывает, что в разных конкретных условиях финансовые институты и их конфигурации могут играть решающую роль. Соответственно, для формирования конкурентоспособной стратегии развития операторов финансового рынка требуется углубленный анализ институциональных и сетевых взаимодействий и взаимозависимостей между финансовыми институтами.

Наибольший интерес для сопоставительного анализа конкурентоспособности представляют исследования, группирующиеся вокруг следующих тем:

- управление корпоративными предприятиями и «экономика знаний»;
- формирование нематериальных активов финансовых компаний;
- формы и методы накопления капитала и финансирования инвестиций;
- роль государства в развитии человеческого капитала;
- взаимодействие государства и бизнеса на основе реализации модели частно-государственного партнерства на рынке образовательных услуг;
- основы экономической политики;
- организация и управление финансовыми организациями на основе риск-менеджмента и сбалансированной системы показателей.

Исследования по этим направлениям позволят выделить современные проблемы формирования конкурентоспособных экономических агентов национального рынка финансовых услуг. В частности, они привлекли внимание к таким нарождающимся факторам, как гибкость и маневренность хозяйственных структур и политических учреждений, характер индустриальной (структурной) политики, формы и методы управления корпорациями при определении мирохозяйственных позиций страны.

При более подробном и конкретном рассмотрении выяснялось, что существующие на локальных рынках финансовые институты так тесно связаны и взаимодействуют друг с другом, что практически очень трудно, а то и невозможно, оторвать и пересадить их в другую институциональную среду.

Ведущие глобальные компании в условиях развития «новой экономики» достигли значительных конкурентных преимуществ за счет использования новых инвестиционных и финансовых инструментов, интенсивного развития интеллектуального и организационного капитала, системы корпоративного образования и информационных технологий и построения многоуровневой стратегии управления знаниями.

Список литературы:

1. DiMaggio P.J., Powell W.W. The New Institutionalism in Organizational Analysis. Chicago, 1991.
2. Beyond Continuity. Institutional Change in Advanced Political Economies / W. Streeck, K. Thelen (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2005.
3. Rutherford M. Institutions in Economics. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. P. 182.
4. Гельвановский М.И. Неэкономика и стратегия развития российской хозяйственной системы // Неэкономика / под. ред проф. А.В. Бузгалина, МГУ, 2004.
5. Иноземцев В.Д. Пределы «догоняющего» развития. М.: ОАО «Издательство Экономика», 2000.
6. Клейнер Г.Б. Управление корпоративными предприятиями и экономика знаний // Управление риском, 2007, № 2.
7. Макаров В.Л. и др. Экономика знаний: Уроки для России // Вестник Российской Академии Наук, т.73, 2003. - №5.
8. Новая экономика ? шанс для России: Тезисы / Кузьминов Я.И., Яковлев А.А., Гохберг Л.М. [и др.]: Препринт: WP5/2003/01. ? М.: ГУ ВШЭ, 2003.
9. Осипов Ю.М. Неэкономика (опыт философско-хозяйственного рассмотрения) // Философия хозяйства, 2001, №3.
10. Пашкус В.Ю. «Новая экономика»: особенности и проблемы становления. // Экономическая политика России: Федеральный и региональный аспекты / Под ред. Ф.Ф. Рыбакова, Г.Е. Алпатова. - СПб.: ОЦЭиМ, 2005.
11. Репьев А.П. Есть ли нам место в «новой экономике»? // Электронный ресурс «Школа Александра Репьева». ? Режим доступа: <http://www.repiev.ru/doc/NewEconomy.doc> (20.05.2007).
12. Сизов В.С. Неэкономика как стратегия развития экономики / ВСЭИ. Магистр, 2009.
13. Суэтин А.А. Особенности развития финансово-кредитных институтов в условиях

глобализации // Финансовый вестник, 2007, № 6. - С. 41.
{social}